

Танец девушки с большой трембитой

*Экзотичные спектакли показал в Коломне
польский театр «Венгайты»*

День первый. Спектакли.

Когда актеры театра «Пилигрим» рассказывали в интервью «КП» о своих друзьях и коллегах — польском «деревенском театре» «Венгайты», Елена Пичугина заметила: «Коломенцы ничего подобного еще не видели». И вот театр приехал, и все, кто был 18 октября в Доме культуры поселка имени Кирова, могли сами убедиться: да, актриса, безусловно, права.

Представьте себе калейдоскоп мизансцен, связанных друг с другом не логично развивающимся сюжетом (что в спектакле, играющемся на чужом языке, было бы для зрителей большим облегчением), а ассоциативно. Язык — не только современный польский (проза и поэзия Чеслава Милоша), но и старопольский, и стихи Иоганнеса Бобровского по-немецки... Народные обряды — польские, из которых аллилуйка, пожалуй, самая узнаваемая, потому что напоминает наши колядки, литовские, гуцульские... Весь сложный язык спектакля рассчитан на зрителя, владеющего этой культурой, способного ассоциативно мыслить на основе предложенных культурных символов. Вряд ли среди нашей публики (а в зале была в основном молодежь — студенты гуманитарных факультетов пединститута, актеры народного театра) нашлось много столь продвинутых. У меня, например, пока шла «Корчма на пути к вечному покою», усиливалось ощущение некой беспомощности, растерянности.

«Да вы не старайтесь понять, впитывайте образ!» — сказала Лена Пичугина в перерыве.

Может быть, этот совет помог, может быть, язык второго спектакля показался проще, но «История Винченца» воспринималась без усилия и даже захватила. Особенно повествование о Жиде Пинкасе — кукольный театр, наводящий на мысли о рождественском вертепе: действие разыгрывалось на простом деревянном столе, в неверном свете двух свеч; чуть двинешь деревянную куклу — и переместившиеся тени странным образом оживляют застывшее лицо...

Театр «Венгайты» высоко оценен знатоками в Польше и за рубежом. К слову, советник по культуре польского посольства в Москве Э. Мельцарек, узнав о готовящихся гастролях, отметил, что выбран действительно интересный коллектив.

Это театр экспериментальный, известный и поисками новых театральных форм, и своим стремлением через изучение и освоение народного искусства вернуться к незамутненным истокам восприятия.

Но вот тут-то и возникает сомнение, возможно ли это вообще, в принципе. Интеллектуальное восприятие мира, свойственное интеллигенции и так ярко явленное нам в спектаклях «Венгайт», и народное искусство, всегда равное самому себе, — насколько эти «две вещи» совместны? И можем ли мы, «испорченные» сладостностью и крестом ассоциативного мышления, как того хотим, вернуться к истокам?.. Не потому ли так грустен исход сельских музыкантов в финале действия, что они сами

где-то в глубине души осознают эту невозможность?..

День второй. Мастер-класс.

Участниками творческой лаборатории «Венгайт» были студии театра «Пилигрим», студии и актеры народного театра тепловозостроителей, гости из Воскресенска. Обе стороны, и польская, и российская, по их признанию, удовлетворены совместными занятиями.

День третий. Музыкальный вечер.

Хор духовной музыки под управлением Н. Куцабского, исполнявший церковные песнопения XVIII — XX веков, настроил на академический лад и поднял исполнительскую планку так высоко, что подумалось: слушателям будет трудно перестроиться на бытовое пение гостей...

А гости и не думали состязаться в вокале. После короткого перерыва, когда все, кто пришел на вечер, — и зрители, и исполнители уселись за длинным чайным столом, вышли к ним с музыкальными инструментами, и началась... сельская вечеринка.

В нескольких словах художественный руководитель «Венгайт» Вацлав Собашек поблагодарил за гостеприимство и теплый прием и пояснил, что музыка, которую они играют, это не фольклор, а скорее — тут возникли трудности с переводом — «музыка источника». На мой взгляд, привычнее и точнее американское определение: кантри.

Совсем скромную и словно бы второстепенную роль избрали себе гости, но такое вокруг них завертелось веселье в этом застылом нетопленном зале «Дома Озерова», так искренно, самозабвенно плясала молодежь — может быть, впервые в жизни, что пошатнулись мои сомнения в возможности вернуться к истокам. А вдруг?

Г. ГОРЧАКОВА.

На снимке: в центре — режиссер «Венгайт» Вацлав Собашек.

Фото Ю. Имханицкого.